

Майя БАГИРОВА, Эмин МАМЕДОВ
доктор философии по истории

Из истории спорта в древнем и средневековом Азербайджане

Игра в човган. Тебризская миниатюра XVI века

Первые спортивные опыты человека восходят еще к палеолиту, когда основным занятием первобытного человека был поиск пищи. Он собирал плоды, семена, корни различных растений, охотился. Успех охоты зависел прежде всего от быстроты бега. Необходимым дополнением к крепким и быстрым ногам первобытного человека были сильные и ловкие руки. Помимо сбора плодов и ловли зверей, руки постепенно приобретали навыки, благодаря которым человек мог не только защищаться, но и нападать сам.

Изобретение первых орудий труда и охоты – камня, палки и деревянного копья расширило возможности человека и способствовало возникновению новых навыков. Человеку нужно было специально **тренировать руки, ноги, тело для того, чтобы оттачивать эти навыки**, в совершенстве овладеть новыми движениями. Возрастающая сложность орудий предъявляли к каждому члену рода новые требования. Происходили стычки с соседними племенами за лучшие охотничьи угодья. Поражение в этой борьбе означало голодную смерть.

В Гобустане, этом археологическом музее под открытым небом недалеко от Баку сохранилось большое количество наскальных изображений, которые представляют собой памятники первобытного искусства. Наскальные изображения Гобустана в основном охватывают временной отрезок от мезолита (средне-каменного века) до средневековья. Большое место здесь занимают **изображения сцен охоты на быков, кабанов,**

козлов, джейранов и др. На камне № 100 (холм Язылы, середина II тыс. до н.э.) изображена сцена охоты на оленя, на которой всадник одной рукой ухватился за гриву лошади, а в другой, высоко поднятой над головой, держит копье, собираясь метнуть его в преследуемого оленя.

На камне № 101 (Беюкдаш, верхняя терраса, XVI-XVII вв.) имеется изображение охотника-лучника. В согнутой руке он держит большой лук со стрелой, направленной на оленя. Изображение выгравировано металлическим предметом. На камне №103 (Беюкдаш, верхняя терраса, V-IV тыс. до н.э.) также высечена сцена охоты на оленя. В охоте участвуют два всадника, из которых первый находится в верхней части рисунка, непосредственно за оленем, а второй внизу. Впереди него изображение шагающего человека.

Вода служила для первобытных людей второй по значимости жизненной средой. В изобразительном искусстве древности часто встречаются рисунки лодок с экипажами, вооруженными длинными палками. Это говорит о том, что люди занимались рыбной ловлей, а следовательно, и плаванием.

*Деревянные гири
(«багир»). XIX в.
Национальный музей
истории Азербайджана*

На камне № 8 (Беюкдаш, нижняя терраса) во всех изображенных лодках сидят люди, нарисованные вертикальными черточками. В одной из лодок двое из них вооружены луками. Здесь же имеются изображения трех лодок. Передняя лодка с вооруженными луками людьми на борту тащит на буксире вторую лодку, и последняя, в свою очередь, тянет на буксире третью, небольшую лодку. По-видимому, перед нами сцена увода двух лодок с невооруженными людьми. Рисунок датируется VI-IV тыс. до н.э. (1, прил.).

Еще одной ценной реликвией материальной культуры древнего Азербайджана служит памятник Гямигая, находящийся в Ордубадском районе Нахчыванской Автономной Республики, на одной из самых высоких вершин Малого Кавказа. **Среди многочисленных петроглифов здесь обнаружены изображения сцен охоты.** На камне № 239а изображена фигура охотника в длинной, до колен одежде. Одной рукой он держит лук, другой натягивает тетиву. На плече у него колчан со стрелами. Напротив изображен горный козел, стоящий к человеку спиной (2, с.214).

На камне №242 мы видим композицию, изображающую охоту двух человек на горного козла. Один охотник изображен с луком и нацеленной на животное стрелой, другой стоит в ожидании добычи (2, с.216). На камне №524 изображены охотник и три горных козла. Один из козлов уже ранен пущенной охотником стрелой. Вышеприведенные петроглифы Гямигая относятся к бронзовому веку (III – II тыс. до н.э.). Изображения лучников как в Гобустане, так и в Гямигая позволяют предположить, что еще **в глубокой древности проводились состязания в стрельбе из лука** (2, с.284).

В первобытном обществе часто проводились своего рода празднества, имеющие целью проверку физической подготовки. Возрастающая роль мужчин в охоте проявлялась в том, что **в ритуальных танцах обычно участвовали в основном мужчины, которые проходили испытание на мужество, силу и выносливость.** Значительную часть таких празднеств составлял коллективный хороводный танец, который, по сведениям этнографов, был неизменным атрибутом всех праздничных ритуалов первобытных обществ. В Гобустанском заповеднике привлекают внимание изображения

азербайджанского хороводного танца «Яллы» - танца мужества и выносливости, исполнявшегося под ритмичные удары о «Гавалдаш» (камень-бубен) - музыкальный инструмент каменного века. На нижней части поверхности камня № 86 (Беюкдаш, верхняя терраса, IV тыс. до н.э.) выбито изображение группы из 7 мужчин, исполняющих этот танец. Они держатся за руки, ноги широко расставлены и согнуты в коленях. Крайний слева отличается от остальных украшением на голове. По-видимому, он главный среди танцующих (1, прил.). Кроме танца «Яллы», который по сей день бытует в народе, древние жители Гобустана исполняли также ритуальные и обрядовые танцы.

Необходимо указать, что первобытные люди отнюдь не воспринимали празднества как развлечение или отдых. Первобытный человек обожествлял все явления природы, которые он не мог объяснить. Смена времен года, дня и ночи, дождь, ветер, солнце, луна – все это приписывалось сверхъестественным силам, которые на празднествах старались умиловить. Таким образом, в празднествах нашли свое отражение не только борьба человека за существование, но и его представления о природе и своем месте в ней.

С появлением частной собственности на празднествах стали демонстрировать свою физическую силу, ловкость, и умение владеть оружием вожди племен, владельцы скота. На этих празднествах проводились состязания по перетягиванию каната, поединки по борьбе, кулачному бою, бою с применением дубины, копья, щита, лука и стрел.

В сложном процессе осмысления реальности возникали различные подвижные игры. Охота на вольной природе послужила импульсом для возникновения состязаний колесниц, игр с животными. Правители и их приближенные специально обучались управлению колесницами и владению оружием, в первую очередь луком и стрелой. Уже **при воспитании будущих правителей значительное внимание уделялось физической подготовке**. Умение владеть оружием стоя на быстро движущейся колеснице, естественно, требовало специального обучения.

В число обязательных занятий каждого правителя входила и охота, ставшая развлечением аристократии. Другой излюбленной формой развлечения высшего света служило наблюдение за охотой. Изображения сцен охоты можно встретить на керамических изделиях, серебряных чашах, военных доспехах, щитах, оружии и т. д.

Военное искусство и спорт неотделимы друг от друга. Ведь **воин должен быть сильным, ловким, смекалистым и закаленным. Все эти качества достигаются не только ратным трудом, но и ежедневными занятиями физической культурой и спортом**. Из атлетических состязаний следует назвать единоборство. Зародившаяся в Азербайджане и получившая широкое распространение борьба «*гюлеш*» была не просто забавой, а играла огромную роль в физической подготовке воинов. «*Пехлеваны*», как называют в Азербайджане богатырей, пользовались большим уважением в народе. Во время боя богатыри враждующих сторон сходились в поединках. Борец, одержавший победу в этом поединке, решал исход сражения. Этот фактор заставлял правителей уделять подготовке пехлеванов самое серьезное внимание (3, s. 453).

Элементы борьбы содержались в боевых танцах и играх с оружием, а также в различных видах единоборства: кулачных боях, рыцарских турнирах, фехтовальных поединках. В Национальном музее истории Азербайджана хранится шлем с вытравленными на нем позолотой сценами охоты и борьбы.

Древние народные спортивные традиции сохранились и в средние века. На праздниках крестьяне мерялись силой, состязались в ловкости. Наиболее распространенными развлечениями был бег, хождение по канату, лазание по шесту за призом, борьба и конные скачки.

Кожаные брюки пехлевана (борца). XIX в. НМИА

В период правления основателя азербайджанской державы Сефевидов шаха Исмаила I Хатаи (1501-1524) **во всех военных лагерях страны были построены специальные залы для тренировок, именовавшиеся «зорхана», что означает место приложения физической силы, силовой борьбы.** В зорханах проводились спортивные упражнения, игры и различные состязания. Занятия проходили на высоком профессиональном уровне. Воины мерялись силами в соревнованиях «зор-гелмек» (применить силу), «зор-сынамаг» (померяться силой), «зенджир-гырмаг» (порвать цепь) и др. В борьбе применялись различные приемы, с помощью которых соперника захватывают, выводят из равновесия и бросают на землю. Борьба пехлеванов - это состязание не только в физической силе, но и в силе воли, духа. Поединки проводились под звуки зурны и барабана. Выходя на поединок, пехлеваны привязывали к коленям небольшие зеркала («айна»). Пехлевана, которому удавалось поставить противника на колени (зеркала при этом разбивались), называли «айналы-пехлеван». Пехлеваны, не имеющие поражений, именовались «устад», т.е. мастер. Звание пехлевана подтверждалось специальной грамотой, а сам пехлеван приглашался ко двору и пользовался всевозможными привилегиями.

В период средневековья зорханы действовали в важнейших городах Азербайджана - Тебризе, Баку, Гяндже, Нахчыване, Ордубаде, Шуше, Ардебиле, Барде, Шеки и др. В селениях пехлеваны соревновались под открытым небом, прямо на траве. В зорханах слагались и пелись песни о пехлеванах и их подвигах.

К периоду правления шаха Исмаила Хатаи относятся **книги, посвященные спорту**, например, «Кюлкюшти» (описание борьбы) (4, с. 453).

Во второй половине XVIII века в каждом из азербайджанских ханств были свои пехлеваны, которые служили в ханской армии. Ни одно торжество или праздник не обходились без состязания с участием пехлеванов. Как отмечают источники, очень часто пехлеваны одного города приглашались на состязания в другой город. Так, в конце XVIII в. в Шушу приезжали на состязания пехлеваны из Шеки, Баку, Тебриза и других городов (5, с. 64).

В процессе отделения игр от реальности для их проведения стали устраиваться специальные

помещения, арены, ринги, игровые площадки.

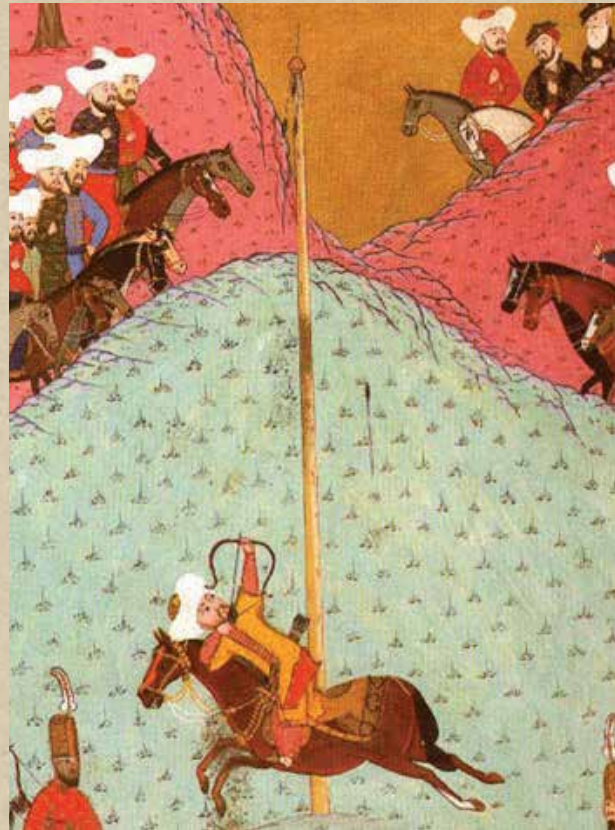
Здания зорханы представляли собой своего рода дворцы спорта с ареной и амфитеатром для зрителей, с куполами, убранные коврами. Описание зорханы встречается в источниках XVIII века. Так, **зорхана в Баку, вмещавшая 300 зрителей, помещалась в подвальном помещении с арочным перекрытием близ караван-сараяв Молтани и Бухарского**, рядом с «Верхним базаром». Вход был со стороны базара. Посреди помещения находилась квадратная площадка – «суфра», длиной и шириной в 10 метров и глубиной в 1,5 метра, предназначенная для спортивных состязаний. «*Всякий входящий по произволению своему брал в обе руки гири различной тяжести и играл ими под такт музыки до совершенной усталости*» (6, с. 150). Спортивные игры и упражнения проводились с различными снарядами из дерева, железа и камня – милов, баргиров, тяжелых гирь и т. д. Спортивные занятия проходили ежедневно, в них участвовали известные пехлеваны.

Сохранились сведения о зорхане в Шуше, принадлежащей Джафар Кули хану Джаванширу, внуку Ибрагим Халил хана, любителя спортивных игр. Суфра здесь имела круглую форму,

диаметром около 10 метров и глубиной в метр, засыпалась сначала сухой травой, затем золой, а сверху мягкой землей. Там могли тренироваться одновременно около 20-25 атлетов, которые были одеты в кожаные штаны, называемые *танбан*. Зрители наблюдали за сценой с трибун, расположенных вокруг суфры. Тут же на возвышенности сидел *мияндар* (муршид), который следил за ходом игры. Над ним висел небольшой колокол, который и оповещал о начале и завершении тренировки или игры. В случае нарушения правил мияндар ударом колокола мог остановить соревнование. Рядом с мияндаром стоял мангал, на котором жгли ароматические травы для освежения спертого воздуха в помещении. Все упражнения и состязания проводились под музыку *думбака*, *гоша-зурны* и *тютека*. В отличие от бакинских зорхана, в Шуше музыкальное сопровождение проводилось с участием тара и кяманчи. Исполняли обычно «гайтагы», «кероглу», «мирзаи» и другие народные мелодии, читали стихи и эпические сказания. Темп упражнений задавался ритмом музыки муршида (7, с. 167).

Очень красочен и живописен **рассказ французского путешественника Гаспара Друвиля**, побывавшего в 1812-1813 гг. в Иране и посетившего заведение зорхана в городе Тебризе (8, ч. II с. 51-57). Он писал, что пехлеваны выступали в четырехугольных помещениях размерами 9х9 м и глубиной 180 см, по периметру которых находились галереи для зрителей. Полы и стены были оштукатурены и покрыты известью. Некоторые помещения зорхана кругом обиты матрацами, а полы покрыты кусками толстого войлока, плотно сшитыми и крепко натянутыми для того, чтобы нельзя было за них зацепиться. На пехлеванах были только кожаные шаровары, крепко застегнутые на бедрах и доходившие до колен. В коллекции Национального музея истории Азербайджана имеются спортивные штаны, сшитые из мягкой выделанной кожи светло-коричневого цвета; на штанах желтыми и синими нитями вышиты изображения солнца, звезд, волнистые линии и другие узоры. Внутри пояса пропущен кожаный ремень.

Соревнования в зорхане проводились в несколько этапов. Сначала **пехлеваны** начинали разминку под музыку, исполняемую народными инструментами, при этом пехлеваны принимали

различные сложные положения, имитирующие борьбу. Затем они совершали ряд упражнений, в том числе **стойка на голове со скрещенными на груди руками**. Постепенно увеличивая темп, спортсмены продолжали эти движения до тех пор, пока не падали, выбившись из сил. Пехлеван, который оставался на ногах дольше остальных, признавался победителем и получал награду, назначенную за эти упражнения. После некоторой передышки пехлеваны вновь появлялись на арене, держа в каждой руке по большой дубовой булаве - «*мил*». В течение более двух часов они вращали их в руках одну после другой во все стороны, меняя на все более тяжелые. Тот, кто вращал в руках самые тяжелые булавы, объявлялся победителем и получал награды от зрителей. В экспозиции Национального музея истории Азербайджана содержатся мили весом по 15 кг.

Затем на арене появлялись **борцы**, которые натирали тело маслом для большей гибкости. Поединок продолжался до тех пор, пока один из атлетов не положит соперника на спину. После этого победитель начинал бороться с другим соперником. Тот, кто победил во всех встречах, получал награды и деньги.

Еще один вид состязаний - игра в *екбагир* (*баргир*, *санги*). Баргир представляет собой прямоугольник с полукруглым верхом. В Национальном музее истории Азербайджана хранятся баргиры высотой 111 см, шириной 50 см, толщиной 11 см. Выдающийся азербайджанский актер начала XX века Г.Сарабский так описывал эту игру: «*Игроки в екбар ложились на спину в бассейне* (имеется в виду суфра – авт.) *и, взяв в каждую руку по екбакиру, перекатывались телом слева направо. Во время движения справа налево правая рука должна была находиться вверху, а левая - внизу. При движении слева направо все это повторялось наоборот*». В другом виде данной игры атлет, оставаясь без движения, поднимал один и отпускал другой екбагир, и такое движение повторялось 40-50 раз. (9, s. 71)

Помимо этого участники состязаний **брали в руки попеременно 2- и 3-пудовые гири, подбрасывали их и ловили одной рукой**. Некоторые пехлеваны поднимали и крутили над головой круглый железный снаряд «*камада*» с отверстием посередине, обмотанный цепями с шипами. Тот пехлеван, которому удавалось одеть на шею этот снаряд, не поранившись, считался победителем.

Распространенной забавой была **командная игра човган** (аналог современного конного поло), которая зародилась еще в середине I тыс. до н.э. и **в течение нескольких столетий пользовалась широкой популярностью в Азербайджане, Средней Азии, Иране, Турции, Ираке** и других странах Востока (10, с. 24). Эта игра помогала совершенствоваться в верховой езде. Игрой в човган увлекались главным образом представители знати.

Название игры човган произошло от слова «*човкан*» - деревянный; так назывался инструмент, применяемый в игре (11, s. 145). Арена для игры имела размеры 90х60 м. С двух сторон устраивались кирпичные башни высотой 2,5-3 м. Число участников составляло 8, 16, а порой и 20 человек. Игра начиналась с подбрасывания мяча в середине поля. Каждая команда имела свою форму. Игнали верхом; игра продолжалась с перерывом около 2 часов и проходила под звуки музыки. Игроки пользовались специальными клюшками длиной 1–1,25 м, изготовленными из гибких ветвей дерева, с наконечником наподобие ковш, а порой с естественными разветвлениями в форме

буквы S. Игнали мячом из кожи, набитым шелком или шерстью. В Карабахе **специально для игры в човган разводили особую породу низкорослых и выносливых лошадей – човганы, которых в Европе называют пони** (7, с. 169). За игрой наблюдали трое судей. **В Азербайджане в човган игнали не только мужчины, но и женщины**, хотя игра эта весьма рискованная, нередко были несчастные случаи. Дети начинали играть в човган с семи лет пешими.

Човган был настолько популярен в Азербайджане, что упоминается в своих произведениях многих известных поэтов начиная со средневековья. Великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви, опираясь на исторические документы, писал, что последний ахеменидский царь Дарий,

Спортивные тяжести. XIX в. НМИА

направив посольство к Александру Македонскому, вместе с другими дарами передал инвентарь для игры в човган:

«Открывая подарок для царственных глаз,
Выполнять он стал Дария строгий наказ.
О човгане с мячом речь повел он сначала:
«Ты дитя, а дитяти забава пристала» (12, с. 500).

В поэме «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви описывает сцену игры в човган между главными героями поэмы. Сюжеты човгана встречаются **на коврах, вышивках азербайджанских мастеров**. Човган упоминается также **в азербайджанском народном эпосе «Китаби Деде Горгуд», произведениях средневековых поэтов Гатрана Тебризи, Хагани Ширвани, Насими, Фирдоуси, Хатаи, Хафиза** и других. Об игре в човган упоминает известный турецкий путешественник Эвлия Челеби, который, находясь в Тебризе, сообщал, что недалеко от мавзолея шейха Сефи находилась площадка для этой игры (13, с. 152).

Известный азербайджанский писатель середины XX века М.С.Ордубади в романе «Меч и перо» указывает, что арабские халифы для участия в соревнованиях по човгану выбирали игроков из Азербайджана (14, с. 430).

Выдающийся азербайджанский философ, один из основателей суфийского ордена Халватийе **Сейид Яхья Бакуви в молодости увлекался игрой в човган**. Однажды во время игры он познакомился с мюридом шейха этого ордена Пирзаде. Игра будущего философа произвела на последнего столь сильное впечатление, что он выдал за него свою дочь, а затем, познакомившись с юношей поближе, шейх взял его в ученики (15, с. 129). Так игра в човган помогла открыть миру великого философа.

В старину в Азербайджане были распространены также скачки на лошадях и верблюдах, джигитовки. При ханских дворах Азербайджана была распространена соколиная охота. В средневековых миниатюрах очень часто встречаются изображения правителей с птицей на руке.

В Азербайджане были в почете и такие виды спорта, как нарды и шатрандж – шахматы (16, с. 27).

Каждая историческая эпоха внесла свой вклад в развитие спорта, который благодаря этому вобрал в себя опыт тысячелетнего прошлого человечества. Современный спорт представляет собой один из существенных факторов

гармонического физического и нравственного совершенствования человека. ✪

Литература

1. Джафарзаде И.М. Гобустан. Наскальные изображения. Баку, 1973
2. Museyibli Nəcəf. Qəmiqaya. Bakı, 2004
3. Гурбанов Х. Национальная борьба гюлеш. // Журнал «Ki», 1998, № 1, с. 32-33
4. Xətaişünaslığa hədiyyə. Bakı, 1997
5. Əhvalatə Qarabağ. s. 60-61. См. Ф.М. Əliyev. Şimali Azərbaycan şəhərləri. Bakı, 1960
6. Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 2006
7. Каджар Чингиз. Старая Шуша. Баку, 2007
8. Друвиль Гаспар. Путешествие в Персию в 1812 и 1813 годах, содержащее в себе малоизвестные подробности о нравах, обычаях и духовных обрядах Персии. Перевод с франц. Москва – СПб, 1826
9. Sarabski H. Köhnə Bakı. Bakı, 1958
10. Умнова Наталья. Феномен. // Журнал «Вокруг света», 2008, июнь, № 15
11. Dadaşzadə Məmməd. Azərbaycan xalqının orta əsr mədəni mədəniyyəti. Bakı, 1985
12. Гянджеви Низами. Избранное. Искендернаме. Кн. I, Шарафнаме. Баку, 1989
13. Övliyə Çələbi. Səyyahətnamə, c. II, 1341, s. 374. См. Дадашзаде М. Указ. раб.
14. Ордубади М.С. Меч и перо. Баку, 1957
15. Каджар Чингиз. Королевская игра – игра королей // Журнал «iRS», Баку, 2000, № 6-7, с. 129
16. Гусейнов А.И. Мамедов Р.А. О некоторых памятниках материальной культуры древнего и средневекового Азербайджана. // Труды Музея истории Азербайджана, т.VII. Баку, 1968

On the basis of literary sources and materials of rock carvings of Gobustan and Gamigaya, the article briefly characterizes the emergence and development of sports in Azerbaijan in the primitive communal era and ancient and medieval times. The author points out the close relationship between sports and military business. The article notes the importance of hunting as the oldest sport. It provides information about the primitive and ancient festivities, pays extensive attention to the medieval institution of Zorkhana and the old folk game Chovgan.